

'...она так молода...'

'...с удовольствием...'

'...всего двадцать...'

'...слышал... Аврор...'

'...профессор Мартин...'

Гарри поглощал кусок бекона, слушая разговоры вокруг себя с отстраненным весельем. В обычной ситуации он счел бы забавными слухи, распространяемые о его... ну, он полагал, что девушка - вполне подходящий термин. Только она не была Элли Мартин - девушкой, она была Элли Мартин: профессор DADA. Он собирался убить ее, когда ему наконец удастся загнать ее в угол. Гарри поприветствовал Рона и Гермиону с очень фальшивой улыбкой, когда они присоединились к нему за завтраком. Джинни, сидевшая напротив него, начала хихикать над своей кашей, так как, проспав ее, теперь находила все происходящее довольно забавным. Гарри бросил на нее мрачный взгляд, но его прервала МакГонагалл, раздававшая расписания и, соответственно, закрывавшая ему вид на Джинни.

Ооо, - взволнованно сказала Гермиона. Сегодня у нас DADA".

Фантастика, - мрачно пробормотал Гарри. Это все, что ему было нужно, - час с Элли без возможности отчитать ее за то, что она ему солгала.

Хедвиг прервала его мрачное бормотание, прилетев вместе с другими почтовыми совами. Это очень удивило Гермиону: Хедвиг не появлялась до самого последнего дня их пребывания в Гриммаулд Плейс, и, насколько она знала, все, с кем Гарри мог бы поговорить, были в Хогвартсе. Она ничего не сказала, пока Гарри смотрел на пергамент, привязанный к ноге Хедвиг, словно надеясь, что тот вспыхнет. Она очень надеялась, что его мрачное настроение улучшится до начала занятий. Гарри постарался не вымещать свое недовольство на Хедвиг; вместо этого он отдал ей остатки своего бекона и убрал письмо.

Н-

Прости. Я люблю тебя. Не сердись.

-А

Он старался не злиться, но невинная записка сделала именно то, что должна была, и значительно улучшила его настроение. С тяжелым вздохом он бросил быстрый взгляд на стол персонала и встретился глазами с Элли. Он закатил глаза, и она улыбнулась в ответ. Они все еще будут разговаривать, но Гарри знал, что во время разговора он не будет так сердиться, как

без ее записки.

"Что-нибудь хорошее? спросил Рон с полным ртом тостов, заслужив укоризненный взгляд Гермионы.

Гарри улыбнулся, несмотря на себя. Когда-нибудь, пообещал он себе, он научится держать на нее обиду. Очень хорошо", - сказал он Рону, но не стал ничего объяснять. Он сунул записку в карман и посмотрел на свое расписание. Рон не мог не задаться вопросом, почему, почему они всегда делят зелья со Слизерином.

Утренние занятия стали открытием не только для его учителей. Гермиона почти все утро провела с открытым ртом. Каждое задание, которое ему давали сначала на Трансфигурации, а потом на Чарах, он выполнял идеально с первой попытки. Его учителя были озадачены, хотя и довольны тем, как легко он справляется с заданиями. Гермиона была совсем не довольна, она была в ярости. Каждый раз, когда она пыталась что-то сделать, Гарри заканчивал раньше неё, и у него получалось гораздо лучше. Она была так расстроена, что к концу Чародейства ее работа стала неряшливой, и она делала простые ошибки.

МакГонагалл начала урок Трансфигурации с суровой беседы о важности OWL. Много из того, что она говорила, было сказано ею годом ранее, когда ее спросили о внезапном увеличении объема домашних заданий. Правда, в этот раз она более подробно рассказала о том, что они должны будут знать, когда придет время экзаменов. После того как лекция закончилась, она заставила их пересмотреть все, чему они научились за последние четыре года. Она сказала им, что это будет отличным способом узнать, какие области им нужно изучать в предстоящем году и какие темы требуют особого изучения.

МакГонагалл передала каждому ученику различные предметы и дала им по листу с преобразованиями, которые они должны были провести. Гермиона охотно брала предметы и листы, радуясь возможности доказать, как много знаний она сохранила. Ей не требовалось много усилий, чтобы выглядеть лучше остальных: большинство студентов, казалось, забыли основы за лето, и им приходилось быстро вытаскивать старые знания из темных закоулков мозга, в которых они затерялись.

У Гарри не было никаких проблем. Менее чем за две минуты он сделал все свои работы и уселся поудобнее, наблюдая за творящимся вокруг хаосом. МакГонагалл не сразу заметила его неучастие и набросилась на него.

Мистер Поттер, есть ли причина, по которой вы не работаете, как другие студенты?

Да, - заверил ее Гарри. "Я закончил".

МакГонагалл моргнула и посмотрела на его стол. Ее глаза вернулись к нему и резко сузились. Взмахом палочки она вернула каждый предмет в исходное состояние и попросила его снова произнести заклинания. К этому моменту они оба были в центре внимания всего класса, и, хотя прежний Гарри барахтался бы под таким всеобщим вниманием, новый Гарри без проблем

выполнял нужные заклинания и движения палочкой.

МакГонагалл, казалось, растерялась. Хотя Гарри и удавалось постичь трансфигурацию в прошлом, он никогда не проявлял той преданности занятиям, которая позволила бы ему с первого раза совершить столь совершенные превращения. МакГонагалл была шокирована больше, чем следовало бы после того, что она услышала от Сириуса и старших Уизли.

Очень хорошо, Поттер.

Чары прошли почти так же; профессор Флитвик был в восторге от работы Гарри и предложил десять баллов за то, что он так быстро усвоил новые понятия. Гермиона была далеко не в восторге, а Рон почувствовал, что начинает плохо выглядеть, и поклялся хотя бы раз попрактиковаться в заклинаниях после их первоначального изучения.

За обедом Рон выглядел так, словно хотел убежать и спрятаться от Гермионы, так как казалось, что ещё одно заклинание - и она извергнется, как вулкан. Рон выдержал это только потому, что хотел узнать, откуда у Гарри взялся новый талант. Гермиона подождала, пока Гарри наберёт полный рот, и начала свою тираду. Гарри ничего не оставалось делать, как слушать ее разглагольствования и обстреливать его миллионом вопросов.

Ты что, все это время притворялся?" - потребовала она, когда закончила.

Гарри проглотил еду и бросил на Гермиону разочарованный взгляд. Гермиона, - спокойно сказал Гарри. У меня есть для тебя три слова: Волдеморт вернулся. Первые пять недель лета я провел, понимая, что если у меня есть хоть какой-то шанс выжить, победить Волдеморта, то я должен знать больше. Я пересмотрел все, начиная с первого курса, перечитал все наши учебники, чтобы подготовиться к возвращению Волдеморта".

Гермиона выглядела пристыженной: ей и в голову не приходило, что за внезапным улучшением Гарри стоит честная и веская причина, она думала, что он обманул. Он был прав; конечно, с возвращением Волдеморта им нужно было очень сильно постараться, чтобы выжить, что бы он ни выкинул.

Прости меня, Гарри, - прошептала Гермиона. Я не подумала...

Гарри даже не почувствовал себя немного виноватым из-за полуправды. Действительно, он повторил старый материал, но это было в основном от скуки. Все его настоящие таланты появились благодаря учителю, который отлично вознаграждал за успехи. Гарри погрузился в размышления о награде, которую он получил за освоение материала NEWT, когда Джинни подошла к нему сзади и схватила его за ухо.

'Ouch!' Гарри вскрикнул. 'Какого черта, Джин?'

Джинни притянула его голову к себе и зашипела ему в ухо. "Ты такой мертвый". Она спокойно

отпустила его ухо и села на свободное место рядом с ним. Не будь таким ребенком.

В этот момент Гарри понял, что у него проблемы. Большие неприятности. Повезло, что Джинни так опоздала на обед, и он успел сбежать с Роном и Гермионой на DADA, прежде чем она по-настоящему разбушевалась и вытащила его из-за стола. Гермиона подпрыгивала всю дорогу до класса. Она болтала о том, что подслушала в женском туалете перед обедом, о том, какой потрясающий профессор Мартин. Рон постоянно комментировал, какая она красивая и молодая. Гарри всю дорогу ухмылялся, но ничего не говорил.

Когда они пришли в класс, там было пусто, и Гермиона заставила их занять места впереди, но Гарри не стал жаловаться. Если бы он сидел спереди, у него было бы больше возможностей для оскала. Она достала учебник, перо и пергамент и взволнованно подпрыгнула на своем месте. Гарри не мог понять, что именно так взволновало Гермиону. Конечно, это не может быть просто тот факт, что у них появился компетентный профессор на год OWL? Все остальные сели еще до появления Элли. Когда она появилась, Гарри захотелось удариться головой о стол. Неудивительно, что Джинни хотела его убить. С нее исчезла свободная рубашка, которую она носила накануне, вместо нее была надета облегающая футболка.

У большинства людей рты раскрылись от шока, а Гермиона задохнулась. Гарри задумался, не сделал ли он в прошлой жизни что-то плохое, чтобы заслужить такую пытку.

Но ты же беременна!

Элли лучезарно улыбнулась и повернулась на бок, выпячивая живот, чтобы подчеркнуть его изгиб. Да, Гермиона, - согласилась она с улыбкой и подмигиванием, от которого Гарри захотелось опуститься на пол. На пятом месяце, и мне нравится каждая минута, когда я принимаю лекарство от утренней тошноты мадам Помфри".

О, - пробормотала Гермиона, выглядя слегка смущенной. Простите, я просто удивлена".

Элли кивнула. Я подумала, что с возвращением Волдеморта вам не помешает хороший учитель, даже если я беременна.

Ты веришь всему, что говорят Поттер и Дамблдор? недоверчиво спросил Симус. Все глаза в комнате были устремлены на нее, пока она расхаживала взад-вперед перед своим столом.

Элли сделала паузу, чтобы окинуть его взглядом с ног до головы. Я не уверена насчет Дамблдора, он немного сумасшедший", - ровно ответила Элли. Но Гарри, - она посмотрела на него и улыбнулась. Я не могу сказать, что верю всему, что он говорит, он бы солгал мне прямо сейчас, если бы я спросила, считает ли он, что я выгляжу толстой...

Гарри фыркнул. У меня нет желания умереть, не так ли?

'- Но насчет Волдеморта? Да, я ему верю".

'Why?' спросила Парвати. 'Нет никаких доказательств!'

Честно? Потому что он такой чертовски милый". Она язвительно похлопала его по щеке, когда проходила мимо, и он посмотрел на нее.

"Я тебя ненавижу!" - прошипел он достаточно громко, чтобы она услышала.

Она проигнорировала его и продолжила путь, как будто даже не заметила его.

Серьезно, я верю ему, потому что я не дура. Я видела, что последняя война сделала с людьми...

Как ты могла это видеть? Дин прервал ее. Ты был так молод!

Я старше, чем кажусь", - ответила Элли. Гарри фыркнул и вернул ей взгляд, когда она бросила на него яростный взгляд. Как бы мне ни хотелось, чтобы это было возможно, я не думаю, что одно маленькое отскочившее убийственное проклятие может убить его".

Она дала ему договорить, а затем хлопнула в ладоши. Если у вас нет вопросов, давайте начнем работать над защитой.

<http://tl.rulate.ru/book/102465/3538856>